

АГРОНОМ ИЛИ СТАТИСТИК?

(От спецкорреспондента «Курской правды».)

Иаана Романовича Митина — главного агронома Медвенского райземотдела — всегда можно застать в его маленьком кабинете.

Сидит Иван Романович и из окна с тоской смотрит на широкое поле, покрывшееся пухлым снегом. На столе — вороха бумаг. Потом, долго не отрываясь, что-то пишет, составляет сдочки, шелкает костяшками на счетах.

— Погряз в канцелярии! — с досадой говорит агроном.

Закончился сельскохозяйственный год. Началась подготовка к весне. Место агронома — в колхозе, помогать могучему общеклассовому движению за высокие урожаи, за усиление помощи Красной Армии.

Однако в Медвенке иначе понимают назначение агронома, права которого здесь настолько урезали, что он не может выехать в колхоз, не имеет возможности на деле оправдать народное доверие. Главного агронома коммуниста тов. Митина превратили в постоянного канцеляриста.

— Меня называют «универсальным статистиком», — признается тов. Митин.

И действительно, вся деятельность специалиста ограничивается маршрутом от райземотдела до райисполкома и райкома партии, которые не находят для него более важных обязанностей, нежели составление всевозможных сводок и докладов.

Сидит на месте и не может выехать в колхоз агроном-семеновод тозарищ Сигарев. Ему приказано не отлучаться из райзо, помогать главному агроному т. Митину... составлять сведения, изучать какие-то архивные материалы района для доклада секретаря райкома партии.

В колхозах района плохо организована подготовка к севу. Особенно неблагополучно с семенами. Засыпано их лишь 10 тыс. центнеров вместо 21 тыс. центнеров по плану. Обмолот зерна не производится, молотилки не работают. Семена не сор-

тируются. До сих пор не учтены очистительные машины, неизвестно даже, где они находятся, в каких колхозах стоят веялки и сортировки. Главный агроном пытался было составить график движения по колхозам зерноочистительных машин, но ему так и не удалось это сделать из-за того, что он почти две недели писал объяснение, почему тот или иной колхоз еще не рассчитался по зернопоставкам.

Однажды тов. Митин выбрался было в село. Возле райкома партии его остановили, спросили, куда едет, имеет ли он разрешение на выезд.

— Еду в колхоз «13 лет РККА».

Агроном рассказал, что там ему необходимо быть, так как в этом колхозе плохо с организацией труда, развалились звенья, грубо нарушается Устав сельхозартели.

— Не поедешь! — приказали в райкоме партии.

И снова т. Митин засел за писанину, выполнять «срочное» задание.

В колхозе «Победа», Спасского сельсовета, труд не организован, звенья не существуют, колхозники не знают, что надо делать, где работать, артель не обеспечена семенами; к ремонту инвентаря здесь не приступали.

Совершенно не готовятся к весне в колхозе «Великий перелом». Эта артель не имеет семян, потому что не молотит хлеб. Звенья не работают, колхозники не знают, что делать. Не собраны и не ремонтируются плуги, культиваторы и бороны. Такая же картина наблюдается и в колхозе им. Ворошилова, Знаменского сельсовета, в колхозах В. Реутчанского сельсовета и других.

Агрономы тт. Митин и Сигарев думают о составлении посевных планов, об организации звеньев, о ремонтных работах, о составлении севооборотов, но, сидя на месте, сделать этого не в состоянии, а выехать в колхозы им нельзя... нет разрешения.

Ф. АННЕНКОВ.

Бригада Сухачевой вывезла свеклу на санках

ЧЕРЕМИСИНОВО, 31 января. (По телефону). Звеньевая колхоза им. Сталина, Ст. Славинского сельсовета, Лидия Клокова вывозит свеклу с поля на санках. В январе она уже вывезла на свеклопункт около двух тонн свеклы. Бригада Сухачевой из

колхоза им. Коминтерна вывезла на санках 350 центнеров свеклы. Однако эта инициатива не распространена. Вывозка свеклы проходит в районе попрежнему медленно. На полях еще лежит 32 тыс. центнеров свеклы.

Русские люди

Эта трагедия разыгралась в дни нашего бурного наступления в немецкой Силезии, в городе Крайцбурге.

Мне показали место, где она произошла. Я познакомился с немногими оставшимися в живых ее участниками и, слушая их рассказы, еще раз испытал гордость, что я — русский человек.

У этих людей была разная судьба, и разные пути привели их сюда, на немецкую землю. Владимир Чесноков в прошлом — монтер Курской электростанции. В первые дни войны он был мобилизован в армию, дрался под Москвой и был ранен. Вернулся в строй и был снова ранен в битве под Орлом, раненым попал в плен и направлен на работу в Силезию.

Степан Зарубин — слесарь-лекальщик машиностроительного завода в Орле. До последнего часа он занимался демонтажем и эвакуацией оборудования, пытался пробиться к своим, но был схвачен и направлен в лагерь. Здесь благодаря своей дефицитной профессии остался жив и тоже направлен на работы.

Инженер-механик Геннадий Суслон, после того, как зимой 1942 года от голода умерла вся его семья, а сам он начал заболевать цынгой, был угнан немцами в Германию.

Четвертым был Владислав Сибирко.

Все четверо после многих и долгих мытарств осенью 1943 г. встретились в так называемом распределительном лагере, а попросту говоря — на рынке рабов в городе Нойштадте, в немецкой Силезии. Здесь они познакомились и порешили вместе вести тайную борьбу с немцами, какую до сих пор каждый из них вел в одиночку. Они сговорились вчетвером попасть на какой-нибудь оборонный немецкий завод и действовать сообща. Это взялся устроить Геннадий Суслон, как инженер-механик, квалификацию которого немцы знали и ценили.

И вот четверо друзей попали на крупнейший немецкий завод Оппель в городе Оппель, снабжавший немецкую армию легковыми и грузовыми машинами, строящий также и самолеты. И здесь друзья, сумевшие связаться с насильно мобилизованными в оккупированных районах Советского Союза русскими, украинцами, белорусами, начали борьбу с немцами, борьбу бесшумную и глущую, но смертельно опасную.

Владимир Чесноков специализировался по авариям на электростанции. Частые перебои в работе турбин — это его работа и его помощников. Но главной своей заслугой он считал взрыв динамомашины в январе прошлого года, из-за которого завод три дня почти стоял, и когда застыли ста-

Молотилки, сортировки, жатки, культиваторы и др. е сельскохозяйственные машины и орудия выделяет государство для колхозов нашей области. На снимке: на складе сельхозснабжения зав. сектором сельскохозяйственных машин Н. И. Орлов за осмотром поступающих жаток.

Фото А. Богданчиков.

Отчет уличкома

С большим вниманием домохозяйки Первомайской улицы Кировского района слушали на днях рассказ председателя уличного комитета тов. Котельниковой о том, как они, домохозяйки, в 1944 году выполняли клятву, которую трудящиеся Курска дали товарищу Сталину в первую годовщину освобождения города. Прделана значительная работа: добровольно-строительная бригада (бригадир т. Бочарова) отработала почти 10 тысяч часов. На Первомайской улице отремонтировано 4 дома; бригада участвовала в восстановлении трамвайной линии и в ремонте школы № 43; заготовила 300 кубометров дров для школ и детских яслей; отремонтировала шоссеную дорогу, от Тускари до ул. Ворошилова, оказала большую помощь семьям военнослужащих и инвалидов отечественной войны в обработке огородов, сборе вещей. Много сделано для озеленения улицы и очистки прилегающей площади.

Домохозяйки передовой улицы одобрили работу своего уличкома и дали слово в дальнейшем работать еще лучше для полного восстановления хозяйства и культурных учреждений родного города.

Т. КОЗИНА
депутат Курского горсовета.

ПО ПОЧИНУ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Колхозники села Пименово своими руками восстановили избы-читальню

В конце прошлого года в Стрелецкий районный отдел народного образования из села Пименово пришла девушка и рассказала, что сельисполком (председатель тов. Стариков) вселился в помещение избы-читальни.

— Где теперь нам приютиться? Помогите, — просила девушка.

Выехали в село Пименово. Помещение, которое занимала изба-читальня, принадлежало сельисполкому. Встал вопрос о подыскании другого помещения, оно нашлось в колхозе «Большевик». Но зданию требовался капитальный ремонт. Сельский бюджет не имел средств для этого. Как быть?

Этим вопросом по-настоящему занялась сельская комсомольская организация (секретарь Анна Звягинцева). На комсомольском собрании решили обратиться к населению. Предложение комсомольцев обсудили на заседании культурно-бытовой комиссии сельисполкома. Инициативу там поддержали. Созданные бригады активистов, агитаторы пошли по своим участкам. С одобрением встретили это мероприятие и колхозники. Мне пришлось слышать, что говорили они, когда к ним заходили комсомольцы:

— Хорошее дело затеяли, ребята. Скучно жить без избы-читальни. Бывало, пойдешь тебе интересную книгу посоветуют прочитать, послушаешь новости, или посидишь на молодежном вечере и от души посмеешься. Не жаль помочь вам, ребята!

Комсомольцы обошли все село и собрали для восстановления избы-читальни 4000 рублей. На эти средства отремонтировали и оборудовали помещение. Сделали сцену; приобрели столы, стулья, лампы, занавески. В распоряжении избы-читальни еще остались деньги — на всякий случай. На заседании сельисполкома решено, чтобы каждый колхоз (а их 8) сделал для избы-читальни две скамейки.

Так в Пименово открылась своя изба-читальня. По размаху культурно-массовой работы, проводимой колхозной молодежью, изба-читальню теперь называют

клубом. Это более к ней подходит. По вместительности, оборудованию — это действительно клуб. В нем можно проводить лекции, доклады, массовые собрания, спектакли, вечера танцев. Уже есть свои кружки самодеятельности: драматический, хоровой, струнный. Драмкружок за короткое время успел прославиться, он уже поставил 5 спектаклей. К постановкам кружок готовится серьезно. Как-то заболела руководительница А. Н. Чертова, и не могла притти на репетицию. Чтобы не сорвался спектакль, колхозные артисты пришли к Чертовой на квартиру и провели там репетицию.

Кроме этого драмкружка избы-читальни в колхозах и при школе создаются новые. Все они пользуются уважением колхозников. Кружки только что начали развешивать свою работу. Составлен план зимних работ. Намечено проведение вечеров, массовых чтений, докладов, лекций. Недавно для колхозников была организована беседа о профилактических мерах против заболевания тифом. Комсомольцы организуют беседы об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны.

Часто можно слышать от сельских работников, что у них нет условий для развертывания просветительной работы, что не за что купить лампу, скамейку. Конечно, восстановление культурных очагов в деревне связано с огромными трудностями. Но в каждом селе эти очаги можно возродить. Это доказали комсомольцы Пименово. Опыт ценен. И мы всячески его распространяем. В районе проведен семинар избачей и на нем много говорили об инициативе пименовцев.

Кое-где уже используют опыт пименовских комсомольцев. Например, в Михайловском сельсовете молодежь собрала около 1000 рублей на приобретение музыкальных инструментов. Проводят сборы в некоторых других селах.

Н. ЛЯХОВА,
инспектор Стрелецкого районного отдела народного образования.

По следам неопубликованных писем

Редакция получила письмо о том, что дворники Курска не обеспечены хозяйственным инвентарем.

Курский горкоммунотдел, куда было направлено письмо, сообщил,

что ремонтная контора изготовила для дворников 50 санок с ящиками; уже получено 100 скребков и 75 лопат. Все дворники будут обеспечены необходимым инвентарем.

леплавильные электропечи. Степан Зарубин, имевший доступ в цехи в нерабочее время, очень тщательно и добросовестно ремонтировал ту машину, на которую получал наряд, и тем временем засыпал песок в подшипники двум — трем другим или выводил их из строя каким-либо иным способом. Геннадий Суслон и Владислав Сибирко старались дезорганизовать главный сборочный конвейер.

Работая на вражеском заводе, они боролись активно и непримиримо, и это помогало им переносить ужасы рабского существования. Жизнь в воюющем барраке, где они в полном смысле слова спали друг на друге и ели бурду из брызгов, единственную пищу «восточных рабочих», которая звалась между ними «супом фюрера», поби немецких надсмотрщиков — ничто не сломило духа отважных советских людей. Они продолжали жить для борьбы.

Борис Никитин из Воронежа, Константин Зуев из Смоленска, Александр Васильев из Спасска, инженер Николай Степанович Воробьев из Ржева и сотни других незаметных солдат цеховой войны на заводах Оппель были расстреляны немцами. Но четверо друзей, о которых идет речь уцелели.

Они дожили до счастливого дня, когда по баракам рабов прошел слух, что Красная Армия, прорвав линию обороны у Вислы, победно движется по Польше. Это был только слух,

но скоро он подтвердился. «Восточных рабочих» стали грузить в вагоны для отправки в немецкий тыл, одновременно стали демонтировать и грузить на платформы оборудование заводов-смежников, снабжавших Оппель деталями. Четыре друга с первой же партией поехали в Крайцбург.

На заводах была суматоха. Уже слышалась канонада нашей артиллерии. То и дело над городом скользили советские штурмовики и били по отходящим немецким колоннам, по эшелонам, стоящим на путях. Друзья решили: пора, и затеяли драку с охранниками. У охраны удалось отобрать винтовки и пистолеты. Затем Суслон приказал разобрать стрелки и опрокинуть на поворотном кругу паровоз, чтобы помешать немцам угнать шесть уже сформированных и стоящих под парами эшелонов с оборудованием.

Движение охватило другие бригады, работавшие на заводе. Немецкая охрана и мастера были быстро уничтожены. Завод оказался в руках «восставших», но директор, забаррикадировавшийся на верхнем этаже конторы, успел позвонить коменданту и заставить на завод одну из отступающих воинских частей. Тем временем Степан Зарубин отыскал красный сигнальный флажок и полез на заводскую трубу прикреплять его, как победный стяг своей Родины. Он был первым, кого срезал залп подоспевших немецких солдат. Зарубин упал с

трубы замертво, но флаг остался реять над заводом, над городом. Восставшие забаррикадировались. Немцы наступали во всеоружии. Они били по корпусу завода, где засели рабочие, из самоходных пушек и танков. Рабочие отвечали выстрелами из винтовок, бросали из окон куски чугуна, камни, тяжелые оконные рамы, железные штанги. Суслон придумал присоединить рукав к трубе с горячей водой и из пожарного шланга сверху поливал немцев кипятком. Пять часов люди, вооруженные больше своей ненавистью, отбивали немецкие атаки.

В этой борьбе героически пал Владислав Сибирко. Он дрался на лестнице. На теле его оказалось шесть пулевых ран. Разрывом снаряда инженеру Суслону оторвало ступню правой ноги, но он с винтовкой продолжал лежать в оконной амбразуре и стрелять, пока пуля не покончила с ним. И только один из четверых — Чесноков — остался жив и дождался счастливых минут, когда у завода появились наши танки. Вот он-то и командир танкового отряда, занявшего этот район, и рассказал мне об этой трагедии на северном заводе в Крайцбурге, показав трупы советских людей, погибших в неравной схватке с немцами. И все мы обнажили головы над телами этих русских людей, не покорившихся врагу.

Б. ПОЛЕВОЙ.
Крайцбург, Германия.
«Правда», 29 января.